

ДЕТЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ КАК ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ В РОМАНЕ БАРНСА-КАВАНЫ «ДОБЕЙ ЛЕЖАЧЕГО»

Анатолий Алексеевич Нелюбин

аспирант кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул.Букирева, 15. shinikso20@mail.ru

В статье анализируется третий детективный роман Джулиана Барнса «Добей лежачего», написанный им под псевдонимом Дэна Каваны. Демонстрируя постмодернистскую игру с жанром, получившую отражение в его наиболее известных произведениях, Барнс трансформирует детективное расследование в игру спортивную (футбольный матч) на содержательном, структурном и стилистическом уровнях. Роман отходит от формулы классического детектива и в том, что в результате расследования преступник не пойман и не наказан. Нет однозначного ответа на вопрос о масштабах и тяжести преступлений, о степени виновности персонажей. Пародируя жанр американского крутого детектива, Барнс с горькой иронией продолжает осмыслять жестокие законы «города мошенников».

Ключевые слова: английская литература; Джулиан Барнс; детектив; игра; пародия; футбол.

Одним из проявлений кризиса художественного сознания и его преодоления становится жанровая саморефлексия [Бочкарева 2010]. Пародирующая и самопародирующая функция романа реализуется на разных этапах и по отношению к разным жанрам [Бахтин 1975: 450], не является исключением и детектив. Со всей очевидностью эту тенденцию демонстрирует исследуемая нами третья часть тетралогии *The Duffy Omnibus* (1980–1987).

В романе *Putting the Boot In* Джулиан Барнс, играя, продолжает изменять биографию вымышленного автора Дэна Каваны (см. об этом: [Бочкарева, Нелюбин 2012]). На этот раз он с семнадцати лет становится профессиональным игроком в футбол на позиции вратаря, переходит из одного футбольного клуба в другой, но нигде не может задержаться из-за своей манеры жесткой игры: «...where his goalkeeping has been seen to make up in aggression for what it lacks in science» [Kavanagh 1987]. Тем самым Дэн Кавана сближается с главным героем – детективом Ником Даффи. Последний тоже является в романе голкипером, хотя это для него не профессия, а хобби. Что же до жесткой игры, то ее можно соотнести с жанровыми особенностями американского крутого (жесткого) детектива. Грубое нарушение правил (жесткая игра) становится лейтмотивом всего романа, что отражается в его названии – *Putting the Boot In*, в переводе М.Д.Малкова и Т.Н.Шабаевой «Добей лежачего» (*to put the boot in* – с англ. ‘подвергать злобным и несправедли-

вым нападкам; травить; заниматься опасными видами спорта (напр., регби)’ [English-Russian full dictionary]¹). В этом смысле «жесткая игра» – характеристика действий не только преступников, но и жертв и методов расследования Даффи.

В третьем детективе Каваны наблюдаются значительные отклонения от традиционной формулы крутого детектива. Меррит Моусли полагает, что Барнс проявляет здесь больше нетерпимости по отношению к «стандартному формату» жанра (*the standard format*) и находит «формулу» детектива (*the formula*) слишком ограничивающей [Moseley 1997: 49]. С самого начала роман вызвал противоречивые оценки критиков. Так, французский журналист Ф.Ривьер приветствовал внимание Каваны к «достоверности» (*verisimilitude*), которая редко встречается в британском детективе, а британский литературовед Д.Монтроуз выразил разочарование в «тусклой картине» (*lacklustre picture*) футбола низшей лиги и банальном содержании (цит. по: [Guignery 2006: 31]).

Putting the Boot In был впервые опубликован в 1985 г., на следующий год после выхода в свет филологического романа Дж.Барнса «Попугай Флобера» (1984). Неудивительно, что в этих столь разных произведениях можно обнаружить некоторые жанровые (метажанровые) и повествовательные (сюжетно-композиционные) аналогии. В романе «Попугай Флобера» Барнс, пародируя традиционную биографию, предлагает не одну, а несколько хронологий жизни и творче-

ства Густава Флобера, сравнивает его не с другими писателями, а с животными, анализирует его взгляды не на литературу, а на железные дороги, уделяет особое внимание не документальным фактам, а вымышленной истории уничтоженных любовных писем. Манера повествования в романе приобретает форму детективного расследования (поиск попугая) и исповеди повествователя (врача, у которого умерла жена), а также дорожных записок, переписки, календаря. В романе, написанном под псевдонимом Дэна Каваны, *пародируется* детективный жанр, а процесс расследования представляется в виде футбольного матча.

Эпиграф романа *Putting the Boot In* – неприличное четверостишие, представленное как «старинная песенка»:

If I had the wings of a sparrow,
If I had the arse of a crow,
I'd fly over Tottenham tomorrow,
And shit on the bastards below.

[Kavanagh 1987].

Это стадионная «кричалка»-лозунг, цель которого – подбодрить свою команду и деморализовать команду противника. В русском переводе эпиграфа упущено название района Лондона, а также престижного футбольного клуба «Тоттенхэм» (*Tottenham*). В романе ни команда Даффи, ни команда его нанимателя (менеджера Джимми Листера) не играют против этого клуба (рангом Тоттенхэм гораздо выше их), однако во время расследования Даффи выясняет, что некоторые из жильцов, подающих жалобы в суд на клуб «Атлетик» из-за беспорядков в окрестностях стадиона, переезжают именно в район Тоттенхэма.

Как и предыдущие романы Каваны, *Putting the Boot In* начинается фразой, призванной шокировать читателя и сразу же окунуть его в гущу событий: «Есть слишком много способов сломать ногу футболиста (*breaking a footballer's leg*) [Кавана 2009: 3; Kavanagh 1987: 11]. Несомненно переключка этой фразы с названием романа, предвосхищающая истинный смысл происшествия с Дэнни Мэтсоном в сюжете произведения. Этот же мотив появляется в словах председателя клуба Мелвина Проссера, оправдывающего преступления ради успехов бизнеса: «...вам никогда не удастся занять такой же [автомобиль], если вы будете думать о том, как бы не отдавить кому-то ноги (*treading on a few toes*)» [там же: 63; *ibid.*: 148]. «Whose toes?» – спрашивает Даффи, впоследствии боясь, что машина Проссера «переедет ему ногу (*to run over his foot*)» [там же: 72; *ibid.*: 168]. Наконец, через игру слов Барнс подчеркивает тот факт, что Мелвин Проссер, вместо того, чтобы «тащить клуб за шнурки (*to pull the club up by its bootstraps*)» [там же: 66; *ibid.*: 155],

добывает его самым жестоким и подлым образом (*putting the boot in*).

Роман изобилует подобными высказываниями не только «футбольной» тематики, имеющими сюжетное значение. Например, сцену встречи Даффи с Проссером обрамляет упоминание о стамеске, которую вставляют в стену и поворачивают: в начале встречи выражается опасение, что стамеска сломается, а в конце оказывается, что и стамеска, и стена остались нетронутыми [там же: 62–68; *ibid.*: 147–159]. Другой пример – обвинение Даффи в адрес Проссера: «Вы приобрели этот клуб и вместо того, чтобы влить в него свежую кровь, перерезали ему глотку (*instead of giving it a blood transfusion you cut its throat*)» [там же: 66; *ibid.*: 156]. Эти и другие многозначные выражения близки криминальной сфере, их нарочитая жестокость очевидна, хотя самым жестким преступлением в романе остается сломанная нога футболиста, прикованного к фиолетовому креслу и мечтающего о прекрасном доме, любящей жене и детях, как на фотографии (*picture*) его кумира Тревора Брукинга. «Жестокими» называются не только фанаты-болельщики (*very nasty*), но и сама игра (*cruel game*), которая в восприятии автора и героя выходит далеко за пределы футбольного поля.

Роман разделен на пять глав, как и среднестатистический футбольный матч: разогрев, первый тайм, перерыв, второй тайм и дополнительное время. Помимо структурной схожести, возникает и метафорическая аналогия между расследованием Даффи и футбольным матчем, в котором он участвует и занимает положение вратаря. Параллели между реальным матчем и матчем-расследованием наблюдаются при ближайшем изучении их содержания. Небольшие 1-, 3- и 5-я главы («Разогрев», «Перерыв» и «Дополнительное время») описывают ход матча, в котором участвует Даффи (два тайма с перерывом), а также размышления и умозаключения главного героя о выполненной работе в качестве детектива. Расположенные между ними и большие по объему 2-я и 4-я главы («Первый тайм» и «Второй тайм») – это описание расследования, которое ведет детектив Даффи по поводу клуба «Атлетик» и о котором он думает во время футбольной игры команды «Упрямец».

Названия 2-й и 4-й глав указывают на два этапа расследования Даффи преступных действий против «Атлетика». Обе они начинаются сценой выведения из строя игроков команды – полузащитника Дэнни Мэтсона и нападающего Брэндона Доминго. В обеих сценах участвует проститутка, которая белому Дэнни является *черноволосой* Денизой, а черному Брэндону – *блондинкой* Мэгги (об игре Барнса с символикой цвета см.: [Бочкарева 2012]). Не случайны и названия ба-

ров, в которых происходит встреча игрока с проституткой («Логово рыцарей» / *The Knight Spot* и «Альбион»/*Albion*). Узнать девушку Даффи помогают фотографии, сделанные его другом Джеффом.

В первом тайме матча «Упрямец» (глава «Разогрев») их игра оставляет желать лучшего: они не могут пробить защиту противника и Даффи пропускает гол. В ходе расследования (глава «Первый тайм») Даффи в качестве детектива пытается безуспешно продвинуться к разгадке неудач футбольной команды «Атлетик», чей лучший игрок (Дэнни Мэтсон), вероятно, уже не сможет играть, а беспорядки на стадионе лишь возрастают, что ухудшает и без того бедственное материальное положение команды.

В центральной главе («Перерыв») описывается своеобразная манера игры команды «Упрямец». Используя подслушивающую аппаратуру Джеффа Белла, команда узнает тактику и план противника и в соответствии с услышанным перестраивает свою тактику. Такое нарушение правил, не сошедшее бы с рук «Упрямам», будь они командой более высокого ранга, не считается ими как таковое: «...они сели, как следует подумали и решили, что поскольку соперник позволяет себе некоторые сомнительные штучки, почему бы и “Упрямам” не занять собственное ноу-хау? Они ведь не нарушают правила, не суют взятку арбитру. Кое-кому поначалу было не по себе, но вскоре они привыкли, и то, что они решили выпускать-таки Белла на домашние матчи (а также то, что появилось, чем заполнить обычно совершенно бесполезный перерыв), окончательно успокоило их совесть» [Кавана 2009: 41]. Даффи в своем расследовании тоже находится на грани нарушения закона: выдает себя за журналиста и полицейского, пытается шантажировать подозреваемую, просит свою подругу Кэрол посмотреть нужную ему информацию в полицейских досье.

Во время второго тайма матча «Упрямец» (глава «Дополнительное время»), несмотря на то что блокируют одного из их игроков, они забивают гол и матч заканчивается ничьей. В детективном сюжете (глава «Второй тайм») обвиняется в изнасиловании и тем самым «блокируется» игрок «Атлетика» (Брэндон Доминго), однако Даффи удается освободить его из заключения. Команда спасена от неминуемого проигрыша, а клуб – от неминуемого закрытия. Клуб не продвигается вперед, не становится ближе к завоеванию кубка, однако его статус и не падает – тоже метафорическая ничья.

Сам Даффи замечает сходство между окончанием футбольного матча и расследованием: «Но придет конец матча, и все будут жать друг другу руки и говорить, как здорово будет встретиться в

следующем сезоне, и победитель будет – сама скромность, а побежденный – великодушие.

Не это ли делал около года назад в раздевалке “Атлетика” Мелвин Проссер, когда он улыбался и заботился о том, чтобы Даффи хватило тоника, и представил его своему “деловому партнеру” – Чарли Магрудо? И, если так, что это было – великодушие или скромность?» [там же: 79].

Махинации Проссера и Магрудо названы в газетной заметке «Горжищем в итальянском стиле» (ITALIAN STYLE PIAZZA LOOK). Реми-нисценции к итальянской мафии, характерные и для первого романа Каваны в связи с образом Эдди/Сальваторе, отражают представление Барнса о бизнесе как легальном преступлении. При этом Даффи неоднократно признается в своей непонятной симпатии к Проссеру за его выдержку и чувство юмора, хотя в контексте других характеристик подлости председателя по отношению к собственной команде это признание выглядит саркастической иронией.

Странности характера самого Даффи, известные читателям по двум предыдущим романам Каваны, на этот раз проецируются на игру вратаря: «Даффи был беспокойным человеком. Таково большинство вратарей. Некоторые беспокойны по природе и выбирают вратарскую профессию потому, что она соответствует их темпераменту. Другие начинают уверенными в себе, способными ребятами, и только потом их нервы расшатывает дырявая защита или внезапная слабость, когда доходит до дела» [там же: 4]. Даже аккуратность и стремление к порядку находит проявление в его хобби: «Ему нравилась четкая ограниченность штрафной площадки, это была его вотчина, его домен, и он был ответственен за все, что в нем происходит. Он чувствовал себя как молодой полицейский, которому доверили его первый участок. Еще ему нравилось, что в его владениях все имеет углы. Штрафная, вратарская, рамка ворот, и даже сетка вся в квадратах. Он любил прямые углы: они его успокаивали» [Кавана 2009: 4].

Позиция Даффи как вратаря в команде находит свое метафорическое отражение в действии романа. «Во всем этом деле Даффи чувствовал себя голкипером, каковым и являлся в действительности. Он был необходим, но только для того, чтобы уберечь ворота. Все вратари немного завидуют полевым игрокам – им тоже хочется мчаться по полю, прорваться в штрафную и всколыхнуть вражескую сетку, но они прикованы к своим воротам, к строгому прямоугольнику своей штрафной: ты нужен там, где ты есть, ну так и стой там, и суди не выше сапога. Единственное, что позволяет голкиперам, это пробивать пенальти» [там же: 58]. Как и вратарь, Даффи долгое время никак не влияет на проис-

ходящее. Единственное «пенальти», которое удается ему сделать – это добиться освобождения Брэндона Доминго под залог, но при этом он упускает подозреваемую и свидетеля: «...настоящие полицейские сразу взяли бы Мэгги в оборот, и он хотел выяснить кое-что, что его беспокоило, прежде чем они до нее доберутся. И что же получилось? Он все испортил. Не выяснил, кто ей платит, а к тому времени, как ею заинтересовалась полиция, Мэгги Коулмен уже исчезла» [там же: 80]. По иронии судьбы через год после расследования футбольный клуб «Атлетик» все-таки потеряет свое положение, хотя и не будет закрыт: «Несколько травм, серия безнадежных поединков с сильнейшими соперниками, поражения при счете “два-один”, которые вполне могли быть победами – и вот уже “Атлетик” в последней шестерке» [там же: 81].

Проссер отмечает, что Даффи для вратаря «маловат ростом» и «слишком коренаст» [там же: 63]. Кажется, что он читает мысли самого героя, считающего свое телосложение самым неподходящим для вратаря: «Даффи был среднего роста – как раз хватило, чтобы сделаться полицейским, каким он был несколько лет назад, – и коренастый. Ему казалось, что хуже этого быть ничего не может. Это беспокоило его» [там же: 5]. Однако он, как и Филипп Марлоу (герой-детектив романов Р.Чандлера), пытается честно вести свою игру, в прямом и переносном смысле «оставляя дверь своей комнаты открытой». При этом Даффи пародирует «брутальность» героя «крутого» детектива – его успех у женщин² и в расследовании кровавых преступлений.

Ироничное отношение подчеркивается сравнением расследования Даффи с одной из загадок века: «– Думаю, я кое-что нащупал, я даже уверен, что нащупал, – сказал Даффи.

– Вот как. Нашли алмаз Великий Могол?» [там же: 50]. Этот прием связывает роман *Putting the Boot In* с предыдущим романом Каваны *Fiddle City* (в русском переводе – «Насчет папайи»), где сам Даффи сравнивает свое расследование с одним из великих нераскрытых преступлений: «А, – ответил Даффи, поворачиваясь обратно к стойке (отчасти из скромности, отчасти для того, чтобы лучше держаться), – сегодня я поймал лорда Лукана» [Кавана 2011: 80]. С известными мошенниками сравнивает самого себя и Мелвин Проссер: «...я задрожу от страха и наконец-то признаюсь, что я Бостонский Душител, Джек-Потрошитель и полковник Каддафи в одном лице» [Кавана 2009: 63]. Ироническое, казалось бы, сравнение находит косвенное подтверждение в сюжете романа: действиях футбольных фанатов и неонацистов.

Постоянное беспокойство Даффи, нашедшее свое отражение в первом романе в неприязни к

часам, а во втором романе в ненависти к самолетам, превращается в третьем романе в боязнь заразиться СПИДом. Действие романа по времени совпадает с периодом, когда о вирусе СПИДа только начинали говорить, и знания Даффи ограничиваются лишь тем, что сообщают средства массовой информации: «Даффи скоро выяснил, что значит эта аббревиатура. Синдром приобретенного иммунодефицита. Поражает гомосексуалистов, героинщиков, гаитян и больных гемофилией» [там же: 11]. В отличие от предыдущих романов серии, на этот раз страхи Даффи не так уж необоснованны, однако и они приобретают комическую интерпретацию: «Говорят, СПИД могут подцепить как гомосексуалисты, так и бисексуалы. Но, может быть, если вы бисексуал, шансов чуть меньше – голая статистика: каждая женщина, с которой ты ложишься в постель – очко в твою пользу, или десятая часть очка в твою пользу, меньше шансов, что ты будешь потеть по ночам, и что у тебя вздуются лимфоузлы» [там же: 26].

Критики утверждают, что именно опасность заболевания СПИДом повлияла на прекращение беспорядочных связей героя, хотя он по привычке посещает гей-бар «Аллигатор» и все видит в нем гомосексуалиста. При этом упрочняются отношения Даффи с его подругой Кэрл: «Он взглянул на миловидное смуглое ирландское личико констебля Кэрл Лукас и подумал, что после стольких лет ему все еще отчего-то приятно видеть ее по утрам. <...> Странно, и что она до сих пор в нем находит? Странно и то, что он до сих пор не устал от нее» [там же: 10].

Putting the Boot In отличается от предыдущих романов серии тем, что в нем подчеркивается не одиночество главного героя и его отчужденность от окружающего мира, а, напротив, его общительность. Так, Даффи работает в команде (хотя это и футбольная команда), показаны его дружеские отношения с капитаном Микки Бейкером, Барни и Карлом Французом, не выходящие за пределы стадиона. Зато два других товарища по футбольной команде помогают Даффи в расследовании: кроме Джеффа Белла с его фотографиями, особую роль в романе играет спортивный обозреватель газеты *Chronicle* журналист Кен Мариотт («Гипчик»/ *Maggot*). Последний не только собирает для Даффи информацию, но и публикует статью о «тайном заговоре» Мелвина Проссера и Чарли Магрудо, чья «деловая игра» тоже напоминает передачу мяча между футболистами одной команды.

Роман Барнса-Каваны отходит от формулы классического детектива и в том, что в результате расследования преступник не пойман и не наказан. Нет однозначного ответа на вопрос о масштабах и тяжести преступлений, о степени

виновности персонажей. Даффи только создает теорию того, как все происходило, доказать же он ничего не может. Тем самым *Putting the Boot In* приближается к постмодернистской модели детектива, а игровое начало проявляется на содержательном, структурном и стилистическом уровнях романа, прежде всего через параллели между детективным расследованием и футбольным матчем.

Примечания

¹ Другие значения:

1) to make a bad situation worse; 2) to attack someone by kicking them again and again, usually when they are lying on the ground [<http://idioms.thefreedictionary.com/put+the+boot+in>];

1) to criticize or unfairly attack someone who is already in a difficult position; 2) to kick someone hard, especially when they are on the ground [<http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/boot>];

1) to kick a person, esp. when he or she is already down; 2) to harass someone or aggravate a problem; 3) to finish off (something) with unnecessary brutality [<http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/put-the-boot-in>].

² С. Найт справедливо считает, что гомосексуальная ориентация героя несовместима с жанром крутого детектива и его героя (*the image of the macho detective*), в равной степени способного и говорить, и действовать, применяя насилие. Критик видит в этом причину ухода Барнса и других писателей (*Joseph Hansen, Michael Nava, Edward Phillips*) от традиции детектива [Knight 2004: 181]. Мы интерпретируем эту особенность героя как пародирование крутого детектива [Бочкарева, Нелюбин 2012].

Список литературы

Бахтин М. Эпос и роман (О методологии исследования романа) // Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С.447–483.

Бочкарева Н.С. Формы выражения кризисного сознания в литературе и культуре рубежа веков // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып.2(8). С.111–118.

Бочкарева Н.С. Функции экфрасиса в романе Р.Чандлера «Глубокий сон» // Мировая литература в контексте культуры. Пермь, 2012 (в печати).

Бочкарева Н.С., Нелюбин А.А. Джулиан Барнс «под маской» Дэна Каваны: игра в детектив (на материале романа «Даффи») // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып.1(17). С.148–156.

Кавана Д. Добей лежачего / пер. с англ. М.Д.Малкова, Т.Н.Шабаевой. 2009. URL: <http://lib.rus.ec/b/269101> (дата обращения: 19.06.2012).

Кавана Д. Насчет папайи / пер. с англ. М.Д.Малкова, Т.Н.Шабаевой. 2011. URL: <http://lib.rus.ec/b/269095> (дата обращения: 20.03.2012).

English-Russian full dictionary. URL: <http://dic.your-english.ru/word/boot> (дата обращения: 5.09.2012).

Guignery V. The Fiction of Julian Barnes: A Reader's Guide to Essential Criticism. Palgrave Macmillan, 2006. 168 p.

Kavanagh D. Putting the Boot In. N.Y.: Penguin Books, 1987. 192 p.

Kavanagh D. The Duffy Omnibus. L.: Penguin Books, 1991. 740 p.

Knight S. Crime Fiction, 1800-2000. Detection, Death, Diversity. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004. 316 p.

Moseley M. Understanding Julian Barnes. Univ. of South Carolina Press, 1997. 198 p.

CRIMINAL INVESTIGATION AS A FOOTBALL MATCH IN THE NOVEL «PUTTING THE BOOT IN» BY BARNES-KAVANAGH

Anatoly A. Neljubin

Post-graduate Student of World Literature and Culture Department
Perm State National Research University

The article analyses the third detective novel by Julian Barnes «Putting the Boot In» written by him under the assumed name Dan Kavanagh. Exhibiting a postmodern game with the genre, reflected in his well-known novels, J.Barnes transforms the criminal investigation in a sports game (a football match) on the levels of content, structure and style. The novel also deviates from the formula of the classical detective because at the end of the investigation the culprit is not caught and not punished. There is no simple notion on the scale and gravity of offences, or on the extent of culpability of the characters. Parodying the genre of the American hard-boiled detective, J.Barnes continues to conceptualize harsh rules of the «fiddle city» with bitter sarcasm.

Key words: English literature; Julian Barnes; detective; game; parody; football.